

ЛУННЫЙ КОТ

БОСОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Страж Страж Лунный Кот: Босой

<https://litres.ru/74656647>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для всех Босой - обычный уличный кот, презирующий ошейники и сытую жизнь. Но под слоём сажки скрывается древний дух, который когда-то променял бессмертие на свободу.

Босой давно решил: дела людей - не его забота. Но всё меняется, когда двенадцатилетний воришка Тайлер совершает роковую ошибку - крадет кошелек у безжалостного мафиози.

Чтобы спасти мальчишку, коту придется нарушить все правила выживания: проникнуть в особняк, полный страшных тайн и столкнуться с эхом своей прошлой жизни.

Говорят, у кошки девять жизней. Но сколько из них Босой готов отдать за тех, кого решил назвать своей семьей?

Содержание

Глава 1. Нежданный подарок	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Страж Лунный Кот: Босой

Глава 1. Нежданный подарок

Цирк пришёл в Кливленд в середине июля, и город сразу вспотел.

Жара поднялась из порта – тяжёлая, липкая, пахнувшая тинной, жжёным сахаром от ларьков и человеческими телами, которые к полудню начинают пахнуть сильнее, чем им хотелось бы. Старый город за несколько дней обклеили афишами так густо, что под ними почти исчез кирпич. На каждом углу пестрели акробаты, бородатая женщина и укротитель с ручным облезлым львом.

Мальчишки в подворотнях орали, тянули матерей за рукава, падали в пыль и клялись мыть посуду до конца жизни. Девчонки льстили отцам, надували губы, называли их самыми добрыми, самыми щедрыми, самыми лучшими на всём белом свете – и клялись, что те станут ещё лучше, если поведут дочерей на представление.

Ярмарочная неделя катилась по городу вовсю, и всё, что обычно лежало на виду – пыль, бедность, облезлые двери, – вдруг обмотали красными лентами, яркой бумагой и тряпичной мишурой. Дешёвая дрянь, не стоившая ни цента, но

улицы сразу стали праздничными и по-своему чужими. Люди начинали верить в праздник, даже если в кармане у них звякали последние монеты.

Для уличной шпаны цирк был таким же чудом, как и для всех остальных. Вот только чудо это пахло не попкорном и не опилками под копытами, а чужими кошельками, торчащими из плохо застёгнутых карманов. Обязательно – серебряными часами на цепочках и рассеянными отцами семейств, которые одной рукой держали ребёнка, другой платили торговцу, а третьей, которой у них не было, должны были бы прикрывать деньги.

Свора малолетних карманников работала в пёстрой суеде плавнее, чем рыба плавает в воде. Любой кошелёк, неосторожно выглянувший из-под плаща или жакета, будто сам просился наружу в стёртые руки. Маленькие пальцы вытягивали тёмную кожу нежно, и добыча исчезала раньше, чем владелец успевал понять, почему ему вдруг стало так пусто у сердца.

Тайлер был одним из лучших.

Двенадцать лет, соломенные волосы, прищуренные глаза, россыпь веснушек, ещё только проступавших на носу. Старая кепка с длинным козырьком прятала волосы, поредевшие от частых голодовок, на которые он, впрочем, не жаловался.

Своё отражение Тайлер почему-то ненавидел: смазливое личико не раз становилось причиной хороших люлей от то-

варищей по несчастью. Зато руки свои он любил. Маленькие, быстрые, умные, будто в них жила отдельная память. Единственное наследство от отца, которого он никогда не знал и по которому не скучал. Да в общем-то и не хотел знать.

Он обвёл взглядом ближайшую подворотню у помойки и увидел своего недавнего знакомого.

– Пуфи! – тихо и радостно выдохнул Тайлер и рванул к щенку.

Мелкий щенок сидел с голым пузом, остервенело терзая зубами комок непонятной субстанции. Хвост с костями или целая рыба? Разобрать было трудно: кусок намертво застрял между чьих-то брошенных, но почти новых сапог.

Тайлер принялся со всей силы гладить щенка, вытряхивая из его шерсти пыль и мостовую грязь. Странное дело: больше всего грязи в город заносили господа в добротных сапогах, а не те, кто ходил босиком. Уголки губ Тайлера дёрнулись вверх, а глаза хитро прищурились. Пуфи вырывался и сипел, стараясь тяпнуть за пальцы этого непрошеного «друга», который уже добрых пару месяцев ловил его за обедом и не давал спокойно поесть.

За поворотом раздался короткий свист – с краю улицы подали знак: свежая жертва. Тайлер сразу напрягся.

Вдалеке, вдоль мостовой, шёл мужчина в неестественно длинном плаще, с тростью, увенчанной мраморной птицей. Шагал он чересчур уверенно, не раздвигая толпу плечом или руками: люди сами, едва замечая это, отступали с его пути.

Стальной наконечник трости постукивал по камню сухо и ровно.

Тук – пауза.

Тук – пауза.

Тук.

Тайлер заметил кошелёк сразу. Тот выглядывал из внутреннего кармана: кожаный, тёмно-бордовый, с мягким блеском дорогой вещи, которая никогда не валялась в грязи и не переходила из рук в руки на чёрном рынке.

Слишком лёгкая добыча. Подозрительно лёгкая.

Он колебался ровно секунду, бросив последний взгляд на Пуфи. Пустой желудок сжался в болезненный узел, а под языком собралась слюна. Осторожность шепнула: не трогай. Голод положил ей ладонь на рот и улыбнулся.

Тайлер тихо скользнул в толпу, поднял взгляд на афишу с акробатами, приоткрыл рот так, будто и вправду засмотрелся, и в следующую секунду влетел в господина боком.

Он рассыпался в извинениях, делая вид, что отряхивает чужой плащ. Пальцы сработали раньше мысли. Тёплая кожа кошелька легла в ладонь, скользнула в рукав и исчезла за мгновение до того, как незнакомец обернулся.

Но мужчина обернулся слишком быстро.

Острый взгляд впился мальчишке прямо в переносицу. Холодные тёмные глаза, совершенно пустые, не выражающие ни злости, ни удивления, блеснули на солнце, и у Тайлера в груди на миг что-то оборвалось.

В следующую секунду запястье хрустнуло в стальной хватке, а сам он взлетел над землёй тряпичной куклой. Ноги беспомощно заколотили воздух, кепка сползла на глаза. Тайлер вдруг понял, что не дышит: гортань перехватило, а в груди разом замёрзло, будто он вдохнул ледяную крошку.

Мужчина улыбнулся – медленно, почти лениво, одними уголками губ. Он опустил взгляд на свой внутренний карман, потом легко подтянул мальчишку ближе к себе, и улыбка стала шире. Он не злился.

– Ловко, – сказал он негромко. Голос у него оказался сухим, бумажным, с лёгким шелестом на конце слов. – Довольно ловко, но не идеально, как ты сам видишь.

Тайлер не любил выслушивать нотации при поимке и сделал самую простую и надёжную вещь, которую можно сделать, когда тебя держат на весу. Ударил его ногами в грудь – раз, другой, со всей дури.

Мужчина даже не покачнулся. Пальцы на запястье только сжались крепче, и по руке Тайлера побежала горячая боль, быстро отдавшаяся в шею. Незнакомец чуть склонил голову: тёмные глаза принялись неспешно изучать смазливое личико Тайлера.

Тайлер ненавидел, когда на него так смотрели. А от этого спокойного, почти вежливого любопытства становилось вдвойне страшнее.

– Пусти!.. – задохнулся он, дёргаясь в воздухе. – Руку... сломашь, гад, пусти!

И свободной рукой с размаху врезал господину прямо в подбородок.

Веки мужчины дёрнулись. Он медленно приподнял вторую руку. Тайлер зажмурился и поджал ноги к груди, вжимая голову в плечи.

«Сейчас прилетит хороший подза...» – мелькнуло в голове.

Но вместо удара чужие пальцы лишь легко коснулись его щеки – будто проверили, живой ли, – и небрежно поправили сползшую на нос кепку.

– Тебе так нужен этот кошелёк? – произнёс мужчина. – Оставь себе. Купи еды.

Он помолчал, будто прислушиваясь к тому, как мальчишка хрипит, пытаясь протолкнуть воздух в лёгкие.

– И запомни этот день. Когда-нибудь я тебе о нём напомню.

Пальцы разжались.

Тайлер рухнул на тротуар мешком картошки, больно ударившись бедром и ладонью, и тут же пополз назад, не поднимаясь, чувствуя под пальцами пыль, тёплый камень и скользкую яблочную кожуру. Мужчина стукнул тростью по мостовой – два коротких удара, сухих и окончательных, – развернулся и пошёл дальше, не оглянувшись ни разу.

Толпа сомкнулась за его спиной так быстро, словно проглотила его, но стук трости ещё несколько секунд проступал сквозь уличный гул.

Тук.

Тук.

Тук.

Тайлер остался сидеть на камнях, сжимая в рукаве добычу. Тёмная кожа жгла предплечье, как краденый уголёк, – горячий и неестественно живой.

– Ты знаешь, кто это был?... – прошептали рядом.

Подельник, тот самый парнишка, что подавал сигнал, вынырнул из толпы с круглыми от ужаса глазами и вцепился Тайлеру в плечо, рывком затаскивая его в тень подворотни. Лицо у него под загаром стало землисто-серым, а губы зашевелились прежде, чем из них вышел звук.

– Да к чёрту... – выругался Тайлер, вскакивая и баюкая ноющее запястье, и на ходу добавил ещё несколько слов – грязных, привычных, но сейчас совсем не облегчающих дыхание.

Подбежал другой мальчишка, тяжело дыша, с мокрой от пота шеей. Он схватился руками за колени и замер, глядя на оттопыренный рукав Тайлера так, будто оттуда торчала гадюка:

– Марко Валенти! – сипло выдавил он. – Ты своровал кошелёк у Марко Валенти!

Имя упало между ними тяжелее самого кошелька.

Тайлер сглотнул. Во рту стоял медный вкус, будто он раскусил монету, а мысли метались в голове, как вспугнутые тараканы. Трусом он не был, но острый уличный ум не позво-

лял ему совершать самоубийство даже ради пачки новеньких банкнот. Сейчас ледяной пот прошил его насквозь.

Вокруг ходили слухи... Люди, исчезавшие без следа после разговора с его управляющими. Женщина, найденная в реке без пальцев. Пекарь, который отказался платить за защиту, а через неделю сам принёс Валенти мешок денег, держа его перебинтованными до локтей руками.

Слухи, пересказанные шёпотом, всегда казались наполовину сказками. Кошелёк местного мафиози мог обеспечить год сытой жизни, если найти правильного скупщика, – и мог стоить жизни уже сегодня, если покупатель окажется неправильным.

Тайлер сунул худые пальцы в полубеззубый рот и свистнул так резко, что проходившая мимо женщина вздрогнула и прижала к себе ребёнка.

Вся компания сорвалась с места.

Они не бежали строем и не оглядывались разом, но каждый знал, куда надо уходить, если запахло жареным.

Через десять минут, промчавшись по улице Моряков мимо рыбных лавок, где на колотом льду серели глаза дохлой трески, и задних дворов с цепными псами, Тайлер ввалился в заброшенный склад. Добежав до поваленной у стены бочки, он плюхнулся на неё и выдохнул так громко, будто только теперь вынырнул из-под воды.

Солнце едва пробивалось узкими лучами в этот приют для слабых, голодных и никому не нужных. Местные прозвали

его «притоном моряков»: раньше здесь гудел кабак, где матросы, выбравшись на пару дней на берег, пропивали жалование, дрались, плакали в кружки, а к утру их снова увозили в трюмы, пахнувшие смолой и солью. Внутри тянуло плесенью, старым пивом и вековой пылью. Сырой, спёртый воздух после уличного зноя показался ледяным; он забрался под рубаху, и пот на спине Тайлера сразу стал липким и холодным.

– Так ты зассал? – подошёл парень чуть постарше, растягивая губы в мерзкой ухмылке.

Голос его прозвучал слишком громко в полутёмном складе, где обычно говорили вполголоса, чтобы не будить эхо. Нечасто выпадал случай уколоть Тайлера при всех, да ещё так, чтобы остальные услышали и запомнили.

Тайлер защищаться не стал. Он давно усвоил: начнёшь оправдываться – сожрут быстрее. Вместо этого он вскинул голову и пошёл в контратаку, чувствуя, как в запястье всё ещё пульсирует след чужой хватки.

– Да? А ты хочешь завтра висеть в особняке Валенти вместо вяленой колбасы? – спросил он, нарочно перекривив его интонацию, и хищно прищурился. – Или снова полезешь в его сад через ограду – девчонок смешить?

Ухмылка сошла с лица парнишки медленно, как грязная вода стекает со стены. Он отступил, плечо у него невольно дёрнулось, а пальцы сами полезли растирать место, где под рубахой до сих пор ныл давний шрам. Полгода прошло после встречи с садовником Валенти, а тело помнило лучше го-

ловы. Тогда он полез воровать яблоки – покрасоваться бесстрашием перед местными девчонками. Садовник не спал: меткий удар батоном в плечо, второй по спине – и смельчак удирал, едва унося ноги. Шрам остался на всю жизнь, а девчонки тогда смеялись. Их смех врезался в память отчётливее боли.

Парень отвёл глаза и шагнул вбок, а Тайлер победно вздёрнул подбородок и плотнее прижал локоть к боку, где в рукаве тяжелел кошелёк. Уж он-то разберётся с добычей без сопливых советчиков.

Сверху, из-под самой крыши, раздался чистый молодой голос – звонкий в сырой темноте, но совсем не детский:

– Ты уверен в этом, Тайлер? Я не стану повторять вопрос...

Тайлер вздрогнул так, будто этот голос тронул его за затылок. Он сразу опешил и ответил слишком быстро, почти оправдываясь:

– Да, уверен...

Под тёмным потолком, среди широких несущих балок, висела тень – вниз головой. В густом сумраке сперва видны были только глаза: яркие, почти изумрудные, они светились лихорадочным блеском и остро глядели на Тайлера, отчего у того неприятно стянуло кожу между лопатками. Будто нехотя, тень развернулась и мягко спрыгнула с высоты метров в шесть-семь прямо на верхний пролёт лестницы. Старая древесина протяжно скрипнула, но выдержала.

Шаги вниз были медленными, почти ленивыми, однако в них слышалась такая спокойная уверенность, что вся банда невольно подалась на шаг назад, зашуршав подошвами по грязным доскам. Один Тайлер остался на месте – не потому, что был храбрее остальных, а потому, что понимал: если отступит сейчас, то прогнётся уже не перед Валенти, а перед своим.

Из темноты проступило лицо – худое, с острыми скулами и длинным рваным шрамом, который пересекал левую бровь и уходил вниз по щеке почти до плеча. Чёрные волосы падали на глаза. Одет он был в странную мешанину из лохмотьев и чужих вещей: рубаха с чужого плеча, штаны, подвязанные верёвкой, старый жилет. И всё же укутан он был наглухо, до самой шеи, словно прятал что-то от чужих взглядов. Зелёные глаза достались ему не от рождения. Вернее, не только ему одному. Но о втором таком взгляде Босой старался не думать.

Юноша остановился в шаге от Тайлера и сунул руки в карманы. Изумрудные глаза обвели каждого – неспешно, оценивающе, без злобы, но и без мягкости.

Затем он перевёл взгляд на правую руку Тайлера, которую тот бережно прижимал к животу, протянул ладонь к его вспотевшей голове и поправил сбившийся козырёк.

– Ты в порядке? – спросил тихо.

Тайлер отмахнулся слишком резко, пряча посиневшее запястье за спину:

– Конечно в порядке, отстань! Что ты как мамочка со мной?

Пальцы Босого на миг застыли в воздухе, но он молча опустил руку.

– Да, Босой, отвянь от него, – подшутил кто-то из толпы, обрадовавшись, что напряжение вроде бы можно разрядить.
– Дай человеку вдохнуть.

Смех вышел жидким, неуверенным, сразу осел под потолком и затих.

Все тут же потянулись к Тайлеру – считать деньги, прикидывать, сколько выйдет хлеба, сладостей, новых сапог и ночей без голода. А Босой не сдвинулся с места. Не улыбнулся и не полез делить добычу. Только смотрел на тёмно-бордовую кожу, выглядывавшую из рукава, так, будто Тайлер принёс в притон не богатство, а зажжённую шашку динамита.

– Тайлер, подойди на минутку, – коротко бросил он и отступил на пару метров к старой барной стойке, попутно ловко выудив с нижней полки бутылку с настоящей крапивой.

Тайлер помедлил, но пошёл. За спиной тут же зашептались, кто-то нетерпеливо бросил: «Давай уже, покажи», но он только плотнее сжал губы и встал у стойки.

Старая бутылка вся заросла пылью и сажей, но изнутри её берегла прочная дубовая пробка, потемневшая от времени. На ней виднелась выжженная дата, стоявшая ближе к Христофору Колумбу, чем к нынешнему веку, и Тайлер не знал, шутка это или правда, потому что у Босого и шутки, и прав-

да часто выглядели одинаково.

Босой понюхал горлышко, прикрыл глаза и сделал неспешный глоток. Пара холодных капель потекла по щеке, скользнула вдоль шрама и скатилась по тонкой пульсирующей шее за ворот рубахи. На секунду лицо у него стало почти счастливым – не радостным, нет, но облегчённым, будто он утолял не жажду, а какую-то старую внутреннюю сухость.

Тайлер невольно сглотнул. Босой перехватил его взгляд.

– Будешь? Могу дать чего послабее.

Тайлер кивнул, уже не пытаясь разыгрывать равнодушие: во рту всё ещё стоял привкус меди и уличной пыли.

Босой достал с полки другую бутылку – с лимонной кожурой, мутноватым янтарным настоем и белым сахарным осадком на дне. Открыл, понюхал и поморщился: крепость оказалась чересчур высокой.

– Нет, это тебе рановато... погоди, найду получше.

Встав на носочки, он потянулся к верхней полке, где хранились прочие его снадобья. У горожан они расходились неплохо за диковинный, терпкий вкус. Напиток напоминал странную смесь рома, мёда, лимонада и чистых трав; спирта в нём почти не чувствовалось, но в зной он прочищал мозги и бодрил так, что человек мог весь день вкалывать под солнцем без боязни удара. Некоторые в шутку называли это варево нектаром богов. Босой не любил это название. Как и любое упоминание богов и религии. Слишком много шума, слишком мало толку.

Он осторожно плеснул жидкость в помятую алюминиевую кружку с полустёртыми узорами цветков по бокам. Зеленоватый от времени металл напоминал болотную тину, но сам напиток от этого хуже не казался. Наоборот – его янтарная яркость почти слепила в полумраке, перебивая сырость и затхлость склада.

– Держи.

Лёгким движением он толкнул кружку по доскам. Тайлер перехватил её левой рукой и стал пить маленькими жадными глотками, невольно жмурясь от резкого, кисло-пряного вкуса с горчинкой трав.

Босой помолчал, наблюдая за мальчишкой. Потом облокотился на стойку и понизил голос так, что его слышал только Тайлер, хотя в складе разом стало тише:

– А теперь скажи мне, Тайлер: что ты собираешься делать с кошельком Марко Валенти?

Тайлер поперхнулся. Напиток разом перестал казаться вкусным и ударил в нос.

– В каком смысле? – Он вытер рот рукавом. – Ты хочешь забрать его себе?

Босой посмотрел на него долго и неподвижно. Так смотрят на вошь, которую ещё не решили – раздавить ногтем или смахнуть с рукава, чтобы не пачкаться.

– Не увиливай. Я серьёзно спрашиваю: что ты собираешься с ним делать?

– Конечно, продам, – упрямо ответил Тайлер, чувствуя,

что несёт не то, но уже не успевая прикусить язык. – И мы год проживём безбедно... Тем более он сам велел оставить его себе! Сказал купить еды – и отпустил!

Договорить он не успел.

Звук раздался такой, будто кто-то рядом переломил сухую толстую ветку. Звонкая пощёчина эхом взлетела под крышу, ударилась о балки и вернулась глухим хлопком. Все головы повернулись к стойке.

Тайлер дёрнулся, схватился за щёку, уже готовый взвыть от обиды, – и замер.

Щека не горела. Пощёчины не было. Вернее, была – но не ему.

Босой ударил себя сам. Со всей силы.

Его ладонь застыла в воздухе у лица, пальцы едва заметно дрожали. На скуле, прямо поверх старого шрама, проступила длинная глубокая ссадина – след от собственных ногтей, рас-секших кожу. Кровь выступила тонкими красными бисеринками, слилась в одну линию и медленно поползла вниз. Босой стоял, не опуская руки, и смотрел на Тайлера так, словно силился осознать услышанное.

– «Сказал купить еды»?.. – тихо повторил он. Голос был ровным, но в нём звенело что-то натянутое, как струна, которую вот-вот полоснут ножом. – Ты вообще понимаешь, что ты сказал? Ты украл кошелёк у человека, который за меньшую дерзость закапывал людей в фундамент собственного особняка. Думаешь, он про тебя забыл? Думаешь, он ещё не

знает, где ты спишь, с кем ходишь и кто стоит рядом с тобой прямо сейчас?

Тайлер невольно попятился от стойки, пока не упёрся лопатками в деревянную колонну. Кружка задрожала в его пальцах, напиток закапал через край на доски, но он не мог заставить руку уняться.

– Но он же меня даже не ударил... – одними губами прошептал Тайлер, и в голосе его вдруг прорезалась чисто детская, беспомощная растерянность. – Он просто повернулся и ушёл...

Босой шагнул следом и наклонился ближе, почти к самому уху мальчишки. От него пахло сухими травами, пылью и свежей кровью.

– Ты думаешь, что продашь этот кошелёк, – прошептал он, – а на самом деле ты только что купил смерть. В рассрочку. С процентами. И когда Марко Валенти придёт забирать долг, он заберёт не только тебя. Он заберёт всех нас. Ты этого хочешь?

Тайлер судорожно сглотнул. Кадык дёрнулся, воздух вошёл в грудь коротко и больно.

«Он наверняка ненормальный», – пронеслось в голове у Тайлера. И тут же следом пришла другая мысль: «А что, если ненормальные видят всё гораздо яснее?»

– Я не подумал, – выдавил он наконец.

Босой выпрямился, взял со стойки тряпку и прижал к кровоточащей скуле. Ткань сразу набухла розовым; ссадина вы-

шла глубокой – останется очередной шрам. Но лицо его почти не изменилось, будто на нём давно не осталось живого места, которое не помнило бы боли.

– Пойми: в нашем мире доброты просто так не бывает, – заговорил он громче, так что теперь его слышал весь склад. – Если кто-то делает добро, он либо пытается искупить вину и задобрить высшие силы, либо покупает себе право потом требовать в десять раз больше. Марко не из таких. Он лекционер горя и проклятий. Он подбирает людей в тот момент, когда они сами суют голову в петлю, и потом просто помогает им качнуться.

Тайлер смотрел на него снизу вверх и чувствовал, как кошелёк в рукаве наливается свинцом.

– Завтра в полночь, – сказал Босой спокойнее, – пойдёшь со мной. Вернём кошелёк. Тихо, без шума. А до тех пор сидишь здесь, в схроне, и носа на улицу не кажешь. Если захочешь сдохнуть – сначала спросишь у меня разрешения. Понял?

Тайлер закивал – быстро, мелко, как испуганный воробей, которому только что дали пинка.

Босой швырнул окровавленную тряпку на доски, взял вторую бутылку – ту, что с лимоном, – и залпом сделал длинный, злой глоток, пытаясь запить не столько жажду, сколько скребущий изнутри гнев.

– Разошлись, – скомандовал он, отворачиваясь.

Мальчишки, которые до этого тянулись к Тайлеру в на-

дежде взглянуть на кошелёк, так и застыли на полушаге.

Босой обернулся. Медленно, всем корпусом.

– Я сказал – разошлись, – повторил он чуть тише.

И от этого «чуть тише» по спинам пробежал ледяной холодок.

Они попятились и стали расходиться – быстро, неловко, не глядя друг на друга, прячась по тёмным углам и за перегородками. Подошвы торопливо шаркали по полу, наполняя склад сухим шорохом. Никто не хотел оказаться следующим.

Когда последний из мальчишек растворился в темноте, Босой снова взял тряпку и принялся методично протирать стойку, словно ничего не произошло.

Но костяшки его пальцев, сжимавших грубую ткань, побелели от напряжения, а Тайлер видел, как на виске у него тяжело и часто бьётся жилка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.